

Эльза Ярс

Недима
ФЕРМЕР

Эльза Ярс

Леди и фермер

<https://litres.ru/74062461>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жених высадил меня из машины на пустынной дороге!

С чемоданом, в белом платье и с чувством глубокого негодования.

Вокруг поле золотистой пшеницы и твёрдое намерение сохранить гордость и достоинство.

Единственный, кто согласился подвезти — хмурый фермер в грязных сапогах и с подозрительной усмешкой. Взаимная неприязнь вспыхивает с первой минуты!

Она: о чём можно говорить с неотёсанным мужланом?

Он: что эта городская фифа забыла в местной глуши?

До города — ни одной машины, а у него помидоры и соседский гусь-разбойник.

- Что же, леди, быть тебе принцессой моего огорода!

Лёгкий любовный роман с юмором, правилами этикета и выращиванием томатов. Шикарный мужчина и гусь Аркаша в комплекте.

Несмотря на 16 +, искрить будет сильно!

Содержание

Глава 1. Всё началось с ... (Лера)	4
Глава 2. Лучше бы я остался дома! (Савелий)	12
Глава 3. Добро пожаловать! (Лера)	20
Глава 4. Бесплатная рабочая сила (Савелий)	28
Глава 5. Путь к сердцу лежит через... (Лера)	36
Глава 6. Спящая красавица (Савелий)	42
Глава 7. Прозрение (Лера)	48
Глава 8. Банька (Савелий)	57
Глава 9. Благодать! (Лера)	65
Глава 10. Разговор по душам (Лера)	71
Гла	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Эльза Ярс

Леди и фермер

Глава 1. Всё началось с ... (Лера)

Противный визг тормозов, резкий толчок вперёд, и машина встала.

– Немедленно извинись! – потребовала я строго.

– И не подумаю.

– Я с тобой никуда не поеду!

Обида бурлила в горле, эмоции брали верх над разумом.

– Отлично! – Глеб перегнулся через меня, открыл дверцу и резким толчком распахнул ту наружу. – Выметайся!

– Ты серьёзно?!

Степень моего изумления была сопоставима лишь с моим возмущением!

– Серьёзнее некуда, дорогая.

Его голос был убийственно спокойным, а на губах играла ироничная улыбка. Словно не он сейчас предлагает мне выйти из машины неизвестно где. Мы находились довольно далеко от ближайшего города и сейчас стояли посреди пустынной дороги, окружённой полем с колосящейся пшеницей.

Низковата в такое время года, агрономам не мешало бы добавить в грунт...

Профдеформация во всей красе! Я, между прочим, только что с женихом поссорилась, а думаю о проблемах чужой пшеницы!

– Ты пожалеешь, – с ледяным спокойствием предупредила почти бывшего парня и гордо покинула неприветливый салон автомобиля.

Нет, машинка Глеба ни в чём не виновата. Это был новый седан с претензией на спорткар красного цвета с кожаным салоном. Красивый, кричащий и дорогой. В точности как его владелец.

– Лера, я устал от тебя и твоих претензий! Пора тебе уже взглянуть на реальный мир без розовых очков. Спустись с небес и оглянись вокруг! Когда осознаешь свою ошибку, звони. Чао!

Помахав мне ручкой, этот представитель рогатых дал по газам и стартанул с места, выбивая из-под колёс пыль.

– Встреча с тобой была ошибкой! – крикнула вслед. – Эй, верни мои вещи! – бросилась сразу за ним, размахивая руками, осознав, что осталась без всего!

Неожиданно мимо меня пронёсся синий минивэн, обдав меня ветром с дородной пылью и оглушая пронзительным визгом клаксона.

Оглянувшись, поняла, что случайно выскочила на середину дороги, даже не заметив позади себя едущий автомобиль.

Ужас! Ещё не хватало попасть под колёса автомобиля!
Лера, успокойся.

Что-то я и правда переборщила.

«Сдержанность и утончённость» – любила повторять мама.

Пока я занималась аутотренингом, Глеб остановил машину. На таком расстоянии я видела лишь его очертания, но всё равно поспешила к нему.

Вот он обошёл машину, открыл багажник и достал оттуда чемодан.

Мой чемодан!

Захотелось сразу пуститься бегом к заветному багажу, но я степенно продолжила путь, не позволяя бывшему увидеть мою несдержанность.

В том, что отныне мой жених перешёл в категорию «бывших» я не сомневалась. Больше я не попадусь на его уловки!

Глеб тем временем махнул мне рукой и запрыгнул обратно в авто. Я не видела, но была уверена, что на его лице разлилась самодовольная ухмылка. Видела пару раз такую, когда он побеждал конкурентов.

Мерзавец! Как меня угораздило с ним связаться? Где были мои глаза?!

Ответ был болезненно прост: он понравился маме.

Вспомнив о родительнице, я тут же полезла в карман и достала смартфон. Он приветливо засветился у меня в руках, но ни одного сообщения в мессенджере так и не появилось. Связи не было уже больше часа.

Да и кому звонить? Родители на отдыхе за рубежом. Дру-

зья? А нет у меня друзей. Сначала родительница, а потом и я сама всех распугала правилами этикета и хорошего тона.

Грустно хмыкнув, убрала смартфон обратно и побрела за своими вещами. Невысокий каблук босоножек телесного цвета был для этого в самый раз.

Неспешно шагая, я невольно любовалась окрестностями. Впервые за долгое время мне выпал такой шанс. Когда ещё, я – коренной житель столицы – окажусь в богом забытом уголке, где даже сотовая связь не ловит! А полюбоваться было на что.

Справа и слева от шоссе тянулось бескрайнее золотое поле созревшего злака. Я как профессиональный ландшафтный дизайнер неплохо разбираюсь в растениях и с интересом стала рассматривать культуру.

К тому моменту, как я добрела до своего чемодана, мимо меня проехало... Ни одной машины. Ноль!

Как я доберусь до ближайшего города?!

Утро сменялось знойным днём, и температура воздуха стала откровенно некомфортной. Обмахнувшись ладонью, я взялась за ручку своего багажа, благо он был на колёсиках, и, шурша ими на всю округу (хоть фирма-производитель и заверяла, что они бесшумные!), покатила по асфальту.

Пить хотелось ужасно! Собственно, из-за этого мы и поругались. Теперь я с сожалением вспоминала о забытой в салоне бутылке минеральной воды.

Внезапно позади послышался звук мотора. Обернувшись,

я увидела приближающийся автомобиль. Надежда шевельнулась в душе, побуждая на странные поступки: я вышла чуть дальше на дорожное полотно и стала активно размахивать руками.

Хоть бы остановился!

Видела бы меня мама. Хотя... Ни в коем случае! Её бы удар хватил!

Зелёная Нива – я знаю такую марку, на ней очень удобно перевозить горшки с растениями – поравнялась со мной и остановилась. Нервно улыбаясь, я попыталась рассмотреть водителя за запylённым стеклом.

Секунды тянулись бесконечно. Напряжение нарастало, адреналин подскакивал в крови.

Внезапно водительская дверь распахнулась, и из машины вышел мужчина. Мне был виден лишь его затылок. Зато, когда он повернулся и стал обходить капот, я как следует его рассмотрела.

Идти в одиночестве по пустынной дороге показалось мне лучшей перспективой, чем знакомство с этим индивидом.

Он был весь в пыли! Серая джинсовая рубашка, с закатанными до локтей рукавами была накинута поверх коричневой футболки. Пыльные брюки, некогда цвета хаки, свободно висели на бёдрах и уходили штанинами в грязные резиновые сапоги. Серо-русые волосы и такого же цвета борода.

Стоя перед ним в лёгком белоснежном платье ниже колен, я боялась запачкаться об этого деревенщину! Весь его облик

кричал об отсутствии элементарного: чистоты и опрятности.

Все мои работники, работая в заросших садах и клумбах заказчиков, были одеты в чистую униформу и использовали защитные перчатки. Никто не позволял себе выглядеть подобным образом!

Не привыкшая иметь дело с такими экземплярами, я невольно попятилась.

– Вам помочь?

Голос у этого работяги был сильным и мелодичным. Даже приятным. Черты лица можно было бы назвать правильными и по-мужски симпатичными, если бы не грязь на щеке и тёмная поросль на подбородке.

Короткая борода скрывала загар на нижней половине лица, зато светло-серые глаза ярко блестели на фоне тёмных бровей и золотисто-бронзовой кожи.

Мужчина слегка прищурился, разглядывая меня:

– Так, вам помочь?

– Мне нужно попасть в ближайший город.

– Он в другой стороне, – кивнул он мне за спину.

Я замаялась, но упускать единственный шанс на спасение не стала.

– А вы куда едете?

– Домой.

Не воодушевляет от слова совсем!

– А по пути к вам домой есть приличная гостиница?

– Нет, насколько знаю.

– А связь хотя бы ловит?

– В двадцати километрах отсюда военный полигон. Здесь связи почти нет.

Теперь стало понятно, почему исчезли заветные палочки на смартфоне, показывающие наличие сети.

– И как же мне быть?

Я даже растерялась от отсутствия хороших новостей и невольно крепче обхватила ручку чемодана, сжимая ту напряжёнными пальцами.

– Я могу довести вас до фермы, оттуда вызовите помощь. *Меня? На ферму?!*

Наверное, что-то такое отразилось у меня на лице, потому что он криво усмехнулся, а потом серьёзно сказал:

– Решайтесь! У меня нет времени стоять с вами целый день!

– Отвезите меня к вам домой, – выдавила я, понимая, что сильно рискую.

Кажется, он опешил от моего предложения, и я его отлично понимала! Это была наглость в чистом виде, но других вариантов я не видела.

Секунды молчания давили на мою совесть железной плитой.

– Хорошо, – медленно проговорил мужчина, и я наконец-то расслабилась.

Боялась ли я? Совсем нет. Глупо и наивно? Возможно. Так и попадают к маньякам? Маньяки не предлагают отвезти

красивую девушку на ферму!

Он развернулся к автомобилю, открыл мне пассажирскую дверь и протянул руку. Я пригляделась – кажется, чистая. Протянув свою, я вложила пальцы в его ладонь.

Он недоумённо вскинул брови, аккуратно пожал мою ладонь и медленно, словно разговаривая с умалишённой, выдал:

– Чемодан давайте.

Это что же, он руку не для приветствия протянул?!

– Возьмите, – ничуть не смутившись, пододвинула к нему багаж.

Приглашающе распахнутая дверь открыла мне нутро салона. Слегка пыльного, но без видимого мусора. Мужчина обошёл машину и погрузил мои вещи в багажник. Затем сел на водительское сиденье и повернул ко мне голову:

– Вам особое приглашение нужно?

Хам! Ему бы не помешал урок хороших манер!

Придерживая невесомый подол платья, я, как могла элегантно, взобралась в салон и случайно (честно-честно!) хлопнула дверцей.

– Можем ехать!

В ответ меня пронзили недовольным взглядом.

Что опять не так?

Глава 2. Лучше бы я остался дома! (Савелий)

Утренний звонок старого друга на корню зарубил план на сегодняшнее утро: отоспаться по полной.

– Сава, выручай!

– И тебе доброе утро, Мих.

Лето. Родительский дом. Раннее утро и я в трусах на постели. Красота!

– Никакое оно не доброе! Элеватор стоит! – заорал Миха в трубке, окончательно сгоняя с меня морок сна.

– А я при чём? – устало протянул в ответ.

– Так, ты единственный с инженерным образованием на весь район!

– А Митрич твой где? Или ты уже освободил его с поста механика?

– Запил Митрич. Прибью, скотину! Вот только попадётся мне на глаза...

Слушать витиеватые фольклорные угрозы в исполнении друга детства и по совместительству директора местной агрофирмы я не стал. Оторвал смартфон от уха, прошёл в кухню и хлебнул прохладной воды.

Хорошо то, как!

– Эй, ты меня слышишь? – донёсся из динамика голос

Мишки после паузы.

Наверное, дух переводил. Даже не вслушиваясь, знал, что его тирада была отменной! Миха был ещё тот спец в выражениях.

– А если бы меня не было в посёлке?

– Сав, но ты же здесь. Выручай, брат! Проси чего хочешь! Хочешь, я тебе отборного навозу на твои грядки подгоню?

– Прямо сам отбирать будешь? – усмехнулся на его предложение.

– Если приедешь и настроишь эту шайтан-машину, пока жара не встала, сам отберу!

Понимая всю важность просьбы друга, я нехотя согласился. А куда деваться? Зерно нужно сортировать, а днём в жару там такое пекло, что никто из работников не сунется.

Быстро перекусив бутербродом, я полез в шкаф за рабочей одеждой. Выцветшие брюки и старая линялая рубаха – самое то!

Подумав, решил вместо привычных кроссовок надеть резиновые сапоги. Видок у них был неважный – вчера в ночь поливал грядки и жирный чернозём местами налип на подошву, но выбирать не приходилось.

Эх, отдохнул в деревне, называется!

До Мишкиного «детища» я добрался быстро. У ворот меня встретил его человек и проводил к «башне». Это был большой ангар с выступающей колонной для сортировки зерновых. Внутри всё наполнилось высоченными до самого по-

толка холмами – урожая в этом году вон сколько уродилось, только успевай обрабатывать!

Воздух был пыльным и сухим. При входе мне всучили защитные очки, напоминающие маску аквалангиста, и кепку, но я так и держал их в руках.

– Здорово, друг! – подлетел ко мне, откуда ни возьмись, Миха. Сгрёб в объятия, словно юную деву, и тут же отпустил.
– Спасибо, что приехал!

От его нежностей я даже покачнулся. Мишаня был почти на голову меня ниже, но широта его души была полностью сопоставима с шириной тела. Да и силушки у него было немаленько!

– Давай показывай, что у вас и где. Да, инструмент приготовь, я же без всего.

– Сейчас всё будет, Савушка. Игнат! – заорал друг кому-то в сторону, оглушив меня на правое ухо. – Тащи инструменты.

– А где они?

Повернувшись в сторону, куда голосил друг, увидел небольшого щуплого мужичка около шестидесяти в пыльной кепке и фуфайке. Это в такую то жару?!

– У Митрича в подсобке посмотри!

– Так нет его!

– Поэтому сходи и посмотри, где они! Шевелись, а то я тебе пропуск вместе с Митричем оформлю! Пожизненный!

– Ладно тебе, иду... – проворчал недовольный Игнат и

скрылся в недрах ангара.

– Пойдём, Савелий, покажу тебе проблему.

Миха повёл меня вдоль ленты к самому сердцу этого многоступенчатого оборудования.

– Вот, собака, не включается! – друг махнул рукой на пульт управления.

Повернув нужный тумблер, я принялся ждать. Механизм протяжно завыл, крикнул, но не сдвинулся с места.

– Так, нужно добраться до двигателя...

Тут вовремя подоспел Игнат, неся чемоданчик. Судя по тому, как его перекосило на одну сторону, инструменты там сделаны из чугуна! Открыв сундук, я достал нужные и полез в жерло механического чудовища.

Перчатки тут тоже были, что очень радовало, так как я без них весь бы вымазался в масле. Полонку обнаружил сразу, а вот ремонт занял достаточно времени – гайка прикипела и никак не хотела поддаваться. Пришлось действовать методом рычага, но подлезть с двумя инструментами в узкий отсек было проблематично.

Всё это время Миха маячил у меня за спиной, периодически вытирая взмокшую лысину платочком. Одет он был так же, как его рабочие – в спецовку синего цвета. Интересно, где такого размера нашли? Не иначе под заказ шили.

– Готово! – оповестил я нервничающего друга. Он к этому времени уже протоптал дорожку по осевшей пыли. – Запускаю!

Снова повернул тумблер. Я и все, кто присутствовал рядом, выжидающе замерли. Мотор не подвёл – машина мерно загудела, и лента двинулась.

– Ура! – возликовал Миха. – Сава, ты мой спаситель! Пойдём, я тебе лучшего навозу дам!

– Иди ты со своим навозом, – отмахнулся от друга. – Лучше культиватор осенью пригони отцу на огород. Он же всё сам, всё сам...

– Не вопрос! И вообще, ты только позвони, мы ему всё сделаем!

– Ага! А потом он нас так «сделает»! Я как в детстве со следами от крапивы ходить не хочу!

Миха хмыкнул, вспоминая давно минувшие дни, а затем и вовсе расхохотался. Хорошее всё же у нас было детство!

– Ладно, Мих, бывай! И выводи Митрича из его «отпуска», у меня своих дел хватает, не могу я всё время к тебе мотаться.

– Да я всё понимаю! Ещё раз спасибо, брат!

Пожав руки, мы с Михой распрощались, и я побрёл на выход. По пути меня ожидаемо настигло облако зерновой пыли, вот тогда-то и пригодилась маска с кепкой. И пусть она была не первой свежести, зато вычищать из глаз и волос это всё не придётся!

Отряхнув себя, насколько это было возможным, я сел в отцовскую Ниву и поехал домой. Настроение было приподнятым, в голове крутились планы на день.

Внезапно впереди на обочине мелькнуло что-то синее, а за ним белое, словно воздушное облако. Приблизившись, понял, что эта женщина с чемоданом. Молодая и довольно стильная. Явно не из местных.

На вид ей было около тридцати. Подол белоснежного платья то поднимался невесомым облаком от лёгкого ветерка, то опадал, закручиваясь вокруг бёдер. Я же, кажется, залип на этой ритмичной картине и засмотрелся на стройные ножки с лёгким загаром.

Когда я с ней поравнялся, она плавно повернулась в мою сторону, и я не без удивления отметил, что женщина довольно симпатичная. Да и какой она может ещё быть с такими-то ногами! У неё была светлая кожа, несмотря на лето и моду на солярий, волнистые светлые волосы до плеч, и минимумом косметики.

Странное место для прогулки, да и аэропорта здесь нет. Что она здесь забыла?

Насмотревшись, решил остановиться и предложить помощь, но сначала опять завис на ней взглядом.

Красивая... Похожая на американскую кинодиву.

Ну, а что? Я в этих краях таких красоток ни разу не встречал!

Вот только диалог наш сразу как-то не задался. Не сразу, но я понял, что передо мной очередная «принцесса». Это моя собственная градация женщин. Такие принцесски – это, как правило, детки богатых родителей. Они рождаются с зо-

лотой ложкой во рту и пребывают в абсолютной уверенности, что мир вертится вокруг них.

Её снобизм и задранный высоко прямой нос подняли у меня в душе незнакомую муть. Захотелось проучить эту фи-фу!

Я не страдал отсутствием интереса со стороны женщин, но такая реакция незнакомки меня задела. Мне захотелось окунуть её в обычную жизнь, спустить с пьедестала.

Был у меня по молодости опыт общения с такими краля-ми...

Раньше, чем успел подумать, она уже выпросила у меня приглашение домой, и недовольный собой, я укладывал её чемодан в багажник. С усилием затолкал вбитые правила приличия поглубже и оставил её возле распахнутой дверцы.

Этот надменный взгляд строгой учительницы надо было видеть! С кем я связался?!

А её «Можно ехать!» только убедили меня в правильности выбранной линии поведения.

Что же, леди, быть тебе принцессой моего огорода!

***

Дорогие мои, приглашаю вас в свою новинку!

Впереди лето, отдых, солнце и так хочется чего-то лёгкого, поэтому я приготовила для вас романтическую комедию! Будет иронично, с лёгким юмором, нежностью и, конечно же, любовью!

Несмотря на ценз 16+ искры между героями будут!)))
Приятного чтения! Всегда ваша Эльза!

Глава 3. Добро пожаловать! (Лера)

– Может, познакомимся? – раздался грудной мужской голос, нарушив густое молчание в салоне.

Я смотрела прямо на дорогу и не заводила разговор сама. Зачем? Чем меня может заинтересовать этот субъект?

– Хорошо, – нехотя повернула голову в его сторону, – меня зовут Валерия.

– Савелий.

Продолжения не последовало, чему я была очень рада. Мои мысли крутились вокруг Глеба: нашей нелепой ссоры, его отвратительного поступка и моих оправданий.

Да-да, я уже составляла оправдательный чек-лист! Не для бывшего, разумеется, а для мамы. Она обязательно с меня спросит, сделав во всём виноватой!

– Как вы оказались одна на дороге? – снова ворвался в мои мысли голос водителя.

Вопрос вполне закономерный, но как на него ответить? Говорить правду было стыдно, а ложь я не переваривала ни в каком виде!

– Поссорилась с женихом, – нехотя выдавила ответ.

– Прямо на дороге?

– Да.

– Вы были на машине?

– Да.

– А он сейчас где?

– Уехал.

– Бросив вас одну?!

– Как видите.

К счастью, любопытство Савелия иссякло, и я вновь смогла предаться раздумьям. К сожалению, это продлилось недолго.

– Что же вы такого сделали, что он выкинул вас посередине трассы? – вкрадчиво спросил этот... Кхм... Фермер.

Меня едва не подкинуло от возмущения! Вот она, настоящая мужская солидарность – он даже не знаком с Глебом, а уже встал на его сторону!

– С чего вы решили, что виновница ссоры – я?

А мысленно добавила: «Вы с моей мамой случайно не знакомы?!»

Сцепив руки, я постаралась говорить максимально спокойно. Не хватало ещё показывать этому деревенщине, как меня зацепили его слова!

– Ну, это же вас выкинули с чемоданом, а не его, – пожал плечами нахал.

– Странная логика, – не поддалась на провокацию. – Моё положение объясняется просто: машина принадлежит Глебу, и поэтому на ней уехал он, а не я.

– Сомневаюсь... – задумчиво протянул мужчина. – Скорее всего, вы так достали бедного мужика, что он даже не побоялся выкинуть вас на обочину! Понятно же, что он ни ка-

пельки не переживает за вас, отсюда напрашивается вопрос: чего мне от вас ожидать? Не хотелось бы, стать жертвой женского коварства или нападения.

На последнем слове его губы дёрнулись в еле сдерживаемой усмешке.

Этот гад надо мной смеётся! Да, как он смеет?!

– Ну, знаете! Это уже перебор!

– Поживём, увидим, – протянул Савелий со скепсисом, который отчётливо читался у него на лице.

Он даже прищурился, стрельнув в меня взглядом, словно проверяя свои большие подозрения в мой адрес.

Угораздило же меня встретиться на дороге именно с ним!

– Я законопослушный гражданин и не несу для окружающих никакой опасности!

Мой голос звучал строго и твёрдо. Ему не вывести меня из себя своими нападками!

– Хорошо бы.

Отвернувшись к окну, я сложила руки на груди и уставилась на горизонт. Голубое небо ярким пологом раскинулось над головой, солнце припекало кожу и слегка слепило, зелёная трава вдоль дороги поражала своей яркостью и густотой.

Красиво!

И абсолютно для меня чужеродно. За свою жизнь я не припомню таких естественных в своей нетронутости пейзажей. Меня с детства окружали ухоженные клумбы, парки и аллеи. И профессию я выбрала соответствующую: ланд-

шафтного дизайнера.

Не могу смотреть на беспорядок и запустение на участках!

– Лера, перестаньте дуться. Я правда не хотел вас обидеть, лишь пытаюсь разобраться в ситуации.

– Разобрались? – резко повернув голову, я стрельнула в Савелия негодующим взглядом.

Надеюсь, ему хватит ума понять моё отношение к его манере общаться!

– Нет! Но если вы мне всё расскажете без ваших вот этих...

– Чего?

– Увиливаний и нравоучений, то я уверен, что во всём разберусь. Возможно, даже смогу вам помочь.

– Мне нужна лишь одна помощь – попасть в город! Или хотя бы туда, где ловит связь и можно вызвать такси.

– Не волнуйтесь вы так. В первую очередь, вам необходимо найти пристанище. Такси вы точно сегодня не найдёте. С ночлегом не вопрос – переночуете у меня, а вот транспорт до города найти – проблема. Я не знаю расписание автобусов, и ходят ли они вообще в ту сторону.

– Как же так? Вы что, не местный? Или... У вас дом совсем далеко от цивилизации?

Вот сейчас мне стало не по себе. Куда меня везут? В деревянный шалаш из веток?!

Я же мечтала о горячем душе и мягкой постели с белоснежной простынёй!

– Всё нормально с моим домом, – тихо и медленно проговорил Савелий.

И чего, спрашивается, опять завёлся? Мне же не показалось, что он начинает злиться?

Хм, странный мужчина. Сам пугает меня захолустьем, и сам же на это обижается.

В опровержении его слов машина стала притормаживать, а потом и вовсе съехала с новенького асфальта на полуразбитую дорогу, местами переходящую в грунтовую.

Ага, цивилизация. Вижу!

Я нервно вглядывалась вперёд, а Савелий сосредоточенно вёл автомобиль, норовящий то и дело подпрыгнуть повыше на очередной кочке.

Облако пыли поднялось так высоко, что я не могла рассмотреть ничего вокруг. Как в таких условиях можно вести машину? У него третий глаз?!

Проехав так минут пятнадцать, мы наконец-то снова оказались на асфальте, и машина поехала ровнее. Скоро впереди показались жилые дома, и не какие-нибудь старые покосившиеся развалины, а вполне себе милые коттеджи из цветного и однотонного кирпича с цветными крышами. Некоторые из домов были огорожены высокими коваными заборами с железными вставками.

Улица, на которую мы свернули, пестрела буйством красок – яркой растительностью в палисадниках. Единого стиля в оформлении не было – здесь, словно каждый хотел выде-

литься и привнести что-то своё. Получилось хоть и сумбурно, но мило.

Пропетляв по посёлку и даже проехав больницу со школой (значит точно не захоlustье!), мой «спаситель» привёз нас к небольшому одноэтажному дому краснокирпичного цвета. Судя по внешнему виду, сбоку от основной части был сделан пристрой, а сам дом после реконструкции украсили в едином стиле – облицовкой под камень.

– Прошу! – выпрыгнув из машины, Савелий махнул в сторону калитки. – Сейчас достану твой чемодан.

– «Ваш» чемодан, на «ты» мы не переходили.

Кажется, мужчина скрипнул зубами или это сверчки в траве разыгрались?

– Тогда ждиТЕ. Я провожу, – процедил Савелий и открыл багажник.

Колёсики были не приспособлены к катанию по неровной земле со скошенной травой, поэтому гостеприимному хозяину дома пришлось тащить мой багаж на себе. Правда, совсем недолго, ровно до дорожки, вымощенной брусчаткой. Там он передал его мне, а сам достал ключ и открыл калитку.

– Прошу!

– Спасибо!

– Спасибо в карман не положишь.

Мы прошли за калитку, которая на удивление даже не скрипнула в ответ на наше вторжение.

– Я обязательно переведу вам деньги, как только появится

связь! У меня не так много налички... – быстро затараторила, прекрасно понимая, на что он намекает.

– Меня не интересуют деньги.

Вот мы и «приплыли», – вспомнился мне богатый лексикон моей помощницы. Сложив руки на груди, Савелий оперся плечом на стену дома, перегораживая мне путь.

Это на что он такое намекает?!

Мои мысли сразу потекли в горизонтальную плоскость, а желание съездить этому наглецу по его самодовольной физиономии стало просто запредельным!

Так вот зачем он меня пригласил?! Ах, мерзавец!

Чего я никак не могла ожидать, так это его следующих слов:

– Будете, помогать мне в огороде.

Мой рот приоткрылся от неверия и шока. Помешать этому я была не в силах! Этот мужлан просто лишил меня дара речи своим заявлением!

– Что?!

– Добро пожаловать, принцесса! Принимай фронт работ!

***

Дорогие друзья, рада, что вы проявили интерес к этой книге. Добавляйте её в библиотеку, чтобы не потерять и подписывайтесь на мою страничку автора, чтобы вовремя узнавать все новости и события.

Также приглашаю вас в свою группу в ВК vk.com/

[elza_yars_books](https://t.me/ElzaYars) и ТГ канал <https://t.me/ElzaYars>.

Приятного чтения!

Глава 4. Бесплатная рабочая сила (Савелий)

Смотреть на возмущённую Леру было очень забавно и в то же время печально. Это надо же так загоняться по любому поводу?

Узнать причину разлада между ней и женихом хотелось безумно! Даже не подозревал, насколько я, оказывается, любопытный.

В машине я, конечно, перегнул, но уж больно интересной была её реакция. Держалась она молодцом! Такому самообладанию можно только позавидовать.

Но что-то в этой барышне не давало мне покоя. Было странное чувство, что я вижу ровно то, что мне хотят показать, как верхушку айсберга.

Что спрятано в глубине? Настоящая ли эта Лера?

Не знаю, и от этого желание раздраконить свою случайную знакомую только возрастало.

Давненько я таким не занимался! Как получил учебником по башке в пятом классе от Маринки, так и бросил. Эта же Лера будила во мне что-то давно забытое и будоражащее.

Отпуск в деревне вдруг стал намного интереснее! Я бы даже сказал: заиграл новыми красками! Золотистым блеском её сияющей кожи и яркостью глаз, сияющих, как два сапфи-

ра.

Опять не туда понесло...

Когда она отошла от шока на моё «нескромное» предложение, то надменно приподняла бровь и решительным шагом прошествовала мимо меня в дом. Я же остался на пару минут на крыльце, чтобы сдерживать рвущийся наружу смех.

У неё было такое лицо!

А что она хотела? На всё готовеньком сидеть, свесив ножки с моей шеи? Нет уж, принцесса, здесь холопов нет! Это у тебя там, в твоей устроенной и распланированной на долгие годы вперёд жизни, наверняка есть пресмыкающиеся и лизоблюды.

Здесь тебя ждёт настоящее реалити-шоу!

Все эти мысли, недостойные настоящего рыцаря и спасителя невинных дев, кружились у меня в голове, пока я с интересом наблюдал за своей гостьей.

Вид покачивающихся округлых бёдер, обрамлённых воздушным белоснежным одеянием, и стройных ножек, слегка тронутых загаром, безусловно, улучшил моё и без того замечательное настроение.

И чего её жениху не хватало?

Леру я обнаружил скромно сидящей на краешке дивана в гостиной. Чемодан стоял рядом.

— Освоилась? — не мог удержаться от шпильки.

— Жду, когда вы покажете мне мою комнату, — задрвав хорошенький носик, Лера с достоинством королевы указала

мне на нерасторопность.

Вот же... Зараза!

— Давай уже на «ты», а? Твоё выканье слух режет.

— Это банальная вежливость, чем она вам не угодила?

Я сложил руки на груди и опёрся плечом о косяк. Так безопаснее. В первую очередь для её тонкой шеи. Ну, какова язва!

— Тем, что это делает наше общение слишком формальным и натянутым.

— Меня всё устраивает!

Лера снова посмотрела на меня взглядом строгой учительницы и даже плечи чуть сильнее расправила, хотя казалось, что сильнее уже некуда.

С детства она, что ли, репетировала манеры английской королевы?! Хотя сдаётся мне, с королевой было бы проще...

— Давай так, ты оставляешь свои царские замашки в стороне, а я предоставлю тебе все удобства, которыми располагаю сам.

— И какие? — посмотрела она на меня с сомнением.

— Например, ванная?

— А она здесь есть?

Было видно, что этот вопрос вызвал у неё особый интерес, но она старательно держала лицо. Только блеск глаз стал ярче.

— Ещё какая! Даже лейка для тропического душа имеется! — сверкнул, как мне думалось, белозубой улыбкой.

Повисла тишина. Лера пристально буравила меня взглядом. Что она пыталась высмотреть у меня на лице?

Отступив обратно в прихожую, глянул на себя в зеркало и едва не крикнул от неожиданности: на меня смотрел натуральный голем*! Весь в пыли, с измазанным машинным маслом лицом, мышиного цвета волосами и в потрёпанной рубахе.

«Ни в сказке сказать, ни пером описать» — вспомнилось из детских сказок. Красавиц, каких поискать!

Как она в машину-то ко мне решилась сесть? В своём брендовом платье и с кучей тараканов в голове.

Не дождавшись ответа, из комнаты раздалось говорящее покашливание. Пришлось вернуться к своей незваной гостье.

– В доме есть две спальни и одна гостиная, где мы, собственно, и находимся. Я занимаю правую комнату, тебе выделю левую. Устроит?

– Выбора у меня всё равно нет, – пожалала она безразлично плечами.

Её жалость к самой себе меня разозлила: у некоторых людей реальные проблемы, а эта...

– У тебя есть выбор! Можешь и дальше топтать по дороге с чемоданом наперевес, дожидаясь какого-нибудь дальнбойщика, но общение с ним тебе понравится ещё меньше, чем со мной. Гарантирую! — рыкнул я на последнем слове, не сдержавшись.

Довела!

Наверное, я выдал эту тираду слишком эмоционально. Лера как-то странно дёрнулась и уставилась на меня округлившимися глазами. Испугалась? Обиделась? Прозрела?!

– Я об этом не подумала.

Её голос звучал уже не так уверенно, а юркий язычок пробежался по губам, мелькнув и тут же исчезнув среди пухлых губ.

Да... Губы у неё были что надо... Такими бы... И не только...

Что-то меня совсем не туда занесло!

Решив пока помолчать (от греха подальше), я схватил её чемодан и покатил в указанную комнату. Распахнул шторы, которые не открывал с отъезда отца, и полез в комод за бельём.

– Тебе помочь или справишься? – повернулся к Лере со стопкой постельного.

Она стояла, обхватив себя руками за предплечья, словно замёрзла. Её растерянный взгляд пробежался по скромному интерьеру комнаты – в комнате бати точно не было никаких изысков – и увиденное не вызвало у женщины гримасы отращения.

Неужели принцессе угодили покои? Очко в её пользу!

– Справлюсь.

– Тогда грязное бросай на пол, я потом заберу и загрузу в стирку. Переодевайся и приходи на кухню, я накрою обед.

– Хорошо, а где... – внезапно она смущённо закусила губу.

Выглядела Лера в этот момент до того невинно и беззащитно, что у меня от её жеста что-то со звоном лопнуло внутри. Прямо-таки услышал этот «дзынь», не предвещающий мне ничего хорошего!

Нет-нет-нет! Мне ведь показалось?! Только не она!

В этот момент, предавая хозяина, то есть меня, мои глаза сами собой нырнули в чётко выраженную ложбинку её декольте. Сейчас она стояла без каблуков, была на несколько сантиметров ниже, и вид мне открывался восхитительный!

– Что где? – выдавил, едва дыша.

Кажется, воздух в спальне стал плотнее. Всё же нужно было проветривать комнату...

– Ванная, – невинно хлопнула глазами Лера, а с меня упал этот странный морок, словно мыльный пузырь схлопнулся.

– А ванную, ваша светлость, вы получите только после работы. Ещё не хватало на вас воду из бойлера впустую переводить!

Из комнаты я почти выбежал, бросив сменное бельё на постель.

Что, чёрт возьми, произошло?!

Не понимая своего взвинченного состояния, направился в кухню – обед сам себя не приготовит, а время уже близилось к полудню.

Достав макароны, поставил кастрюльку с водой на огонь

и принялся ждать, нервно шагая от окна до дверного проёма кухни.

Зачем то схватил ложку со стола, убрал в ящик. Постоял так, подумал и вернул её на место.

Я был напряжён, не понимая причину своего волнения, и это раздражало ещё больше .

Сейчас идея привезти эту женщину в свой дом мне не казалась такой уж захватывающей. Пробуждение интереса совсем другого толка никак не входило в мои планы!

Хотя... Тут я призадумался. Лера меня не знает. Она думает, что я местный работяга. Сомневаюсь, что она проявит ко мне ответный интерес. Значит, не о чем и волноваться! Так ведь?

Но от этой мысли стало ещё паршивее, словно я недостойн внимания такой женщины.

Бред!

Я замер посреди кухни, услышав позади шаги, и медленно развернулся.

Сначала в поле моего зрения появились голые ступни с аккуратными пальчиками. Ногти овальной формы были покрыты нежно-розовым лаком. Поднимаясь выше, я обратил внимание на острые коленки.

Сглотнул. Где-то что-то брякнуло.

Продолжая своё увлекательное исследование, я натолкнулся на стройные, подтянутые бёдра в джинсовых шортах. Ноги в них казались бесконечными!

Теперь вместо платья на плечах Леры красовались белый топ и цветная рубашка в полоску.

И выглядела она потрясающе! Вся такая домашняя, уютная...

– А где у вас тканевые салфетки?

Нет, ну надо было такой момент испортить! Какие, вашу бабушку, салфетки?!

*Голем – мифическое существо из глины, оживлённый с помощью магии.

Глава 5. Путь к сердцу лежит через... (Лера)

Крышка от эмалированной кастрюльки противно тренькала, подпрыгивая от пузырьков пара.

— У вас что-то кипит, — указала я на очевидный шум хозяйину дома.

Савелий как-то странно на меня посмотрел, моргнул и удивлённо повернулся на звук.

— Ох, ты же...

Мужчина ловко подлетел к плите, высыпал что-то в кастрюльку и стал активно помешивать.

— Что это?

— Макароны! Сейчас разогрею тушёнку, смешаю, и будет у нас отличный обед. Самое то перед работой, ум отъешь.

В этом я очень сомневалась. После кулинарных изысков Глеба, непритязательная кухня этого деревенщины казалась мне... нереальной. С другой планеты.

«Такое правда едят?» — едва не вырвалось у меня, но я вовремя себя остановила. Он мог расценить это как обыкновенное хамство! А мне никак нельзя портить с ним отношения!

Не дождавшись приглашения, я прошла к столу и уселась на табурет — стульями здесь и не пахло, как любил говорить

мой коллега Валя.

Савелий то и дело посматривал на меня через плечо, стоя ко мне полубоком, и непрестанно помешивал наш будущий обед. Он не переоделся. Как был с улицы непонятно в чём, так и стоял.

Он хочет отравить нас пылью?!

Поморщившись от его внешнего вида, я отвернулась. Не хочу смотреть на неопрятного мужчину!

Кажется, он отличался особой внимательностью, потому что он тут же кашлянул и пробормотал:

— Пойду переоденусь, следи за макаронами.

— Как следить?

Мой вопрос отразился от его широкой спины, так и не получив ответа — хозяина дома словно ветром сдуло.

Нет, я знаю, как варить спагетти, но правильные: из твёрдых сортов пшеницы, настоящие. И где у него таймер? А дуршлаг?!

— Что за человек! — выдохнула сокрушённо, едва не всплеснув руками.

И пусть меня сейчас никто не видит, подобный жест не входил в «дозволенные» по меркам моей мамы.

Осторожно приблизившись к булькающему вареву, я заглянула внутрь. Ломаные макароны — ничего необычного. Разве что зелёная кастрюля в красный цветочек, деревенская кухня с гарнитуром двадцатилетней давности, судя по дизайну и степени износа, и моё нахождение здесь.

Совсем ничего необычного!

Господи, Лера, и как тебя так угораздило?!

Этот вопрос можно задавать себе бесконечно, но реальность от этого не изменится.

Мешая макароны, я размышляла о превратностях судьбы и вспоминала, где же я так нагрешила. Как-то раз мама заставила отца посмотреть околонуточный фильм про кармический бумеранг.

Не знаю, как папу, а меня это явление очень впечатлило! Я всегда старалась быть послушной и примерной девочкой. Так почему мне выпали такие испытания?!

— Ну, как? Готовы? — раздался голос за спиной, и я подпрыгнула на месте.

Неловко взмахнула деревянной лопаткой, и пару макаронин со снайперской точностью полетели в Савелия, оседая у него на щеке. Он невозмутимо снял их пальцами, покрутил, словно проверяя на прочность, и засунул в рот.

— Успел — готовы. Только посолить побольше нужно. Отойди-ка.

В шоке от его действий я попятилась прочь от плиты.

Савелий же уверенным жестом достал соль из верхнего шкафчика, всыпал добрую щепотку в кастрюльку и, повернувшись ко мне, подмигнул:

— Доставай тушёнку! Она в холодильнике.

Невольно мне вспомнился Глеб, и как он кричал, когда капля соуса попала на его белоснежный фартук... А у Саве-

лия макароны на лице, и тишина. Удивительно!

Холодильник был практически пуст, поэтому тушёнку я нашла без труда.

— Тарелки справа, ставь на стол, — последовал следующий приказ.

— А салфетки?

— Да, уймись ты со своими салфетками! — раздражённо фыркнул Савелий, вываливая содержимое ловко вскрытой банки на разогретую сковороду. В его действиях прослеживались опыт и сноровка. — Возьми полотенце в нижнем ящике, если тебе так приспичило.

Кое-как отыскав тарелки и вилки, я расставила их на столе. Яркая клеёнчатая скатерть белого цвета с синими цветами «отлично» гармонировала с нежно-салатовой посудой. От этого сочетания рябило в глазах!

Ножей я, разумеется, не нашла, но под макароны они и не обязательны... Успокоив себя этим, уселась за стол.

— Да, помощница из тебя так себе...

— Почему это?!

— Хоть бы в огород сходила, огурцов нарвала и помидор. Другая бы на твоём месте уже давно бы салат настрогала, — делился Савелий впечатлениями от деревенского гостеприимства. Был у него однажды случай... Чуть ноги от соседки унёс! Там явно не на его тушёнку нацелились, точнее уж, на тушку. Мою.

— Не имею привычки ходить без разрешения по чужой

территории.

— Ладно, сиди и жди, — недовольно буркнул мужчина и вышел, предварительно отключив конфорку.

Запах на кухне стоял изумительный! Даже не подозревала, что так проголодалась. Про себя решила, что съем всё до крошки и даже постараюсь похвалить кулинарные навыки Савелия. Ведь всем известно, что сытый мужчина — добрый мужчина.

«А если бы ты сама ему приготовила, шанс на его лояльность повысился бы вдвое!» — шептал противный голос внутри.

Когда Савелий вернулся с огорода (или куда он там ходил), то в руках у него была корзинка с овощами. В раковину легли огурцы, помидоры, зелёный лук, укроп и редис.

— Ты хоть нож держать умеешь? — чуть развернувшись от раковины, он скосил в мою сторону насмешливый взгляд.

— Конечно, — сказала с вызовом. За кого он меня принимает?

— Тогда держи!

Передо мной появились миска и разделочная доска, а рядом Савелий положил длинный нож и гору помытых овощей, с которых стекала вода.

Где там у него полотенца?

Молча поднялась с места, нашла искомое и села обратно. Тщательно протирая наш будущий салат, постоянно чувствовала на себе насмешливый взгляд. Когда я уже дорезала

последний пучок укропа, Савелий приоткрыл крышку сковороды и разложил содержимое по тарелкам.

Запах тушёного мяса в сочетании и со свежей зеленью и огурцами сотворил со мной что-то небывалое! Такого предвкушения от банального приёма пищи я не испытывала никогда!

Только благодаря вбитым в подкорку мозга правилам, я не набросилась на эти макароны сразу, едва Савелий поставил передо мной полную тарелку.

— Ммм! — не смогла сдержать восхищённого мычания.

— А то! — самодовольно ухмыльнулся мужчина.

Ели мы молча. Каждый полностью погрузился в процесс насыщения организма. Лишь редкий звон соприкосновения вилок о грубую керамику нарушали эту тишину.

— Хорошо! — закончив обед, Савелий с довольством откинулся назад — за его спиной была стена, и он с удобством развалился на табурете.

— Благодарю, было действительно очень вкусно.

И я не лукавила! Мне действительно понравилось. Такая простая, сытная пища. Без изысков и танцев с бубнами вокруг неё.

— А теперь рассказывай, Лера.

— Что? — сразу же напряглась.

— Всё.

Глава 6. Спящая красавица (Савелий)

– Не может быть! Серьёзно? Он не открыл тебе бутылку?!

Я не мог удержаться от откровенного хохота. Вообще, не помню, когда я так беспардонно смеялся над чужой бедой. Да, что там – ржал в голос!

Это же надо! Мужик, мало того, что купил только одну бутылку с водой, так ещё и не предложил своей даме первой отпить из заветного сосуда!

С каждым новым словом Леры мне всё больше открывалась вся нелепость её ситуации и к собственному удивлению, мне становилось жалко не её, а того несчастного, который столько времени терпел её закидоны. Вот мужик попал!

Естественно, всё это отразилось у меня на лице – это было понятно и без рассматривания себя в зеркале. Я даже не пытался сделать вид, что сочувствую своей гостье.

Её рассказ лишний раз доказывал непреложную истину: если женщина хочет устроить скандал, то причина для этого непременно найдётся! Порой самая неординарная и неожиданная, как здесь.

Разумеется, моя реакция на такой душещипательный рассказ обидела Леру: сложив руки на груди, она гордо отвернулась от меня в сторону. Лера надула не только соблазни-

тельные губы, но и надулась сама как мышь на крупу – так любил поговаривать мой старик, лично я ни разу в жизни надутую мышь не видел.

Итак, что же я узнал за последний час? Из очевидного: вкусный и сытный обед делает добрыми и покладистыми не только мужчин, но и капризных принцесс. Иначе, чем можно было объяснить её разговорчивость? И даже моё «тыканье» она уже воспринимала спокойно. Я целенаправленно избегал её официального «Валерия», и меня даже ни разу не поправили. Это определённо прогресс!

Из невероятного: Лера поссорилась с женихом из-за вовремя не предложенной бутылки воды!

– Ты не понимаешь, – Лера чуть не подпрыгивала она на табурете, пытаясь убедить меня в своей правоте, – это элементарные вежливость и забота по отношению к своей женщине! Да, он с продавщицей на кассе заигрывал больше, чем уделял мне внимания!

С горем пополам отсмеявшись, я вытер выступившую слезу в уголке глаза, и с не сходящей с лица улыбкой, спросил:

– А что тебе мешало купить ещё одну и выпить её в одиночку?

– Он сказал, что сам это сделает. Не нужно мешать мужчине, особенно когда он нацелен на совершение чего-либо. Поэтому я стояла рядом и ждала, – пожалала Лера плечами, тем самым давая понять, насколько это было для неё естественным.

Да... Принцессы они такие – ждут, когда им всё принесут на блюдечке с голубой каёмочкой. Хорошо, что я об этом только подумал, а не произнёс вслух.

– Ты мне сейчас кого процитировала? Уж больно звучит... Нравоучительно.

– Маму, – сдувшись, ответила Лера.

Вид у неё при этом стал каким-то грустным и понурым. Сложные отношения с матерью? А кто у нас отец?

– А что по этому поводу говорит папа?

– Папа предпочитает с мамой не спорить, — ответила Лера с тяжёлым вздохом.

Понятно: в её семье тотальный матриархат.

Мы так и сидели за столом напротив друг друга, только грязную посуду я убрал в раковину. Подперев подбородок кулаком, я слегка подался корпусом в сторону Леры и задал вопрос, который вот уже некоторое время не давал мне покоя:

– Лер, а сколько тебе лет?

Она посмотрела на меня с такой обидой и укоризной, что мне – взрослому мужику – вдруг стало как-то не по себе, муторно, но я не сдался, выдержал! Самому смешно.

– Тридцать два.

– Хм, а выглядишь значительно моложе.

– Спасибо, – довольно улыбнулась моя собеседница.

– А мозгов у тебя и вовсе лет на семнадцать, – спустил я её «с небес на землю». Пусть мои слова звучали грубо, но

суть отражали лишь отчасти. Она вообще в каких облаках застряла со своим этикетом? – Ты где росла? Во дворце английской королевы?!

– Да, что вы все заладили: королева, королева... Я жила в обычном доме и даже без гувернантки!

– Ах, даже! Какое счастье! Иначе я боюсь представить, что бы меня сейчас ожидало... Не имел чести общаться с дамами, воспитанными гувернанткой! – развёл я руками, наигранно сокрушаясь.

– Оно и видно! Вы вообще... – Лера вдруг замялась, явно подбирая слова. Сразу же видно, что ругаться этот «нежный цветок» не привык. – Хам! В вас... В вас нет ни капли сочувствия!

– Почему же? Во мне море сочувствия! – искренне возмутился её несправедливому обвинению. – Я от всей души сочувствую твоему бывшему! Это же надо столько вынести...

Я сокрушённо покачал головой, сдерживая смех, и это оказалось для Леры последней каплей. Она резко встала, сжимая ладони в кулаки, и сверкнула на меня таким взглядом! Ух! Наверно, именно так смотрят строгие гувернантки на разбаловавшихся подопечных. Больше не говоря ни слова, она развернулась на пятках и вылетела вон из кухни.

– Неудивительно, что его терпение лопнуло, – крикнул ей в спину. – А ты не думала, дорогая, что он специально так поступил, лишь бы от тебя избавиться?!

Её нежелание смотреть правде в глаза раздражало. Хоте-

лось встряхнуть эту зазнайку!

Затем я вспомнил её рассказ и снова развеселился. Продолжая посмеиваться, я встал, потянулся, прибрал со стола и принялся мыть посуду. От своей случайной гостьи я вряд ли дождусь такой помощи.

Закончив, я пристальным взглядом обвёл пространство и довольный проделанной работой отправился на поиски Леры. Дверь в ванную была приоткрыта, так я понял, что стратегически важную комнату в доме она нашла самостоятельно. Ну, было бы странным пройти мимо: в коридоре было всего четыре двери, и одна из них вела на улицу.

Возле её комнаты остановился и тихонько постучал костяшками пальцев об косяк.

Ответа не последовало.

Тогда я на свой страх и риск приоткрыл дверь и заглянул внутрь, готовясь получить тапкой или чем потяжелее по своей любопытной морде, но... Возмездия не случилось.

Лера, свернувшись в позе эмбриона, мирно спала.

Она лежала на кровати поверх покрывала в той же одежде, что и обедала. Руки были спрятаны между колен, голова вжата в плечи, а ноги плотно прижаты к телу. Такая несчастная и беззащитная, что я почувствовал себя последним негодяем! А когда я подошёл к ней ближе, то заметил две дорожки, оставленные горькими слезами. Вот тогда-то мне стало по-настоящему паршиво!

– Эх, Сава, дурья твоя башка...

Ругай себя, не ругай, а исправлять ситуацию придётся.

Порывшись в шкафу, я нашёл старенький плед и укрыл им Леру. Пусть спит. Никуда не денутся мой огород и помидоры. Гораздо приятнее и интереснее сейчас мне было любоваться спящей красавицей.

Глава 7. Прозрение (Лера)

Я резко проснулась, словно от толчка.

В первое мгновение даже не поняла, что со мной и где я нахожусь. Потом, как это обычно бывает, на меня навалились воспоминания и понимание.

Неприятный разговор с Савелием поселил во мне тревогу. Я не хотела верить его словам, прилетевшим в спину, но не думать о них не могла.

Прежде чем уснуть, я прокручивала в голове поведение Глеба за последние недели и всё больше убеждалась в своей слепоте.

Почему я была так невнимательна и глупа? Он ведь стал совершенно другим!

Если вначале наших отношений он вёл себя как галантный рыцарь, то чем больше времени мы проводили вместе, тем чаще Глеб раздражал меня своим поведением.

Поведение, манеры, требования к окружающим и даже его речь – раздражало абсолютно всё!

Он был резким, несдержанным и порой необоснованно грубым! Нет, физически никакой угрозы он для меня не представлял, иначе я сразу бы от него ушла, а вот эмоциональный комфорт рядом с Глебом постепенно растворялся, пока не исчез без следа.

Сев на постели, я свесила ноги и убрала мешающие воло-

сы с лица. Ладони прикоснулись к чему-то шершавому – на щеках остались дорожки от высохших слёз. Я плакала и даже забыла об этом.

Осмотревшись, поняла, что спала, укрытая клетчатым пледом. Прикоснулась – он был мягкий и приятный на ощупь. Прижала ткань к лицу и вдохнула еле уловимый цветочный аромат.

Должно быть, Савелий заходил меня проверить. Его резкие слова шли вразрез с его благородными поступками, и я никак не могла сложить о нём конкретное мнение.

Кто он? Добрый рыцарь, простой работяга или кто-то ещё?

Вспомнив наше общение на кухне, меня осенило: он ел безупречно! Локти не лежали на столе, спину он держал ровно и не сутулился, не чавкал и не ковырял ногтем в зубах.

Я у своих работяг такого насмотрелась! Жуть берёт.

Савелий внешне выглядел как простой сельский мужчина, но вёл себя достойно и правильно. Я бы даже сказала, что в нём чувствовалась порода и благородные корни. Речь его тоже не резала слух: не было ненужных грубостей, пресловутого сленга и излюбленного многими русского народного.

С удивлением осознала, что сама полностью расслаблялась рядом с ним. Не было привычного для меня напряжения. Я не занималась непрестанно самоанализом собственного поведения – мой вечный пунктик. И это было прекрасно!

Проверив телефон в очередной раз, я даже не расстроилась, а просто бросила ненужный гаджет на комод – связи как не было, так и нет.

Хватит прохлаждаться, пора оплатить хозяину дома за гостеприимство!

Покинув комнату, я по пути заглянула в ванную комнату, совмещённую с туалетом, где всё было простым, но достаточно новым и чистым. Дом Савелия в целом производил положительное впечатление, словно не только мужская рука создавала здесь уют.

Стоп!

На этой мысли, вспыхнувшей у меня в голове сигнальной красной лампочкой, я резко затормозила посреди коридора.

«А с чего ты решила, что у него нет женщины?!» – опомнился внутренний голос. Ничего не скажешь, вовремя! – «Может, он заядлый ловелас? А его жена с детьми просто уехала погостить к теще?!»

От этого предположения мне стало нехорошо. Я не собиралась прыгать в постель к первому встречному, конкретно к Савелию тоже, но и оказаться в двусмысленной ситуации с женатым мужчиной тоже не желала!

Заглянув в гостиную, а потом на кухню, я поняла, что Савелия в доме нет. Вторая спальня тоже была пуста. Тогда я решила поискать мужчину на улице, а заодно выпытать у него всё, что можно!

Он мне уже провёл психологический анализ, настала моя

очередь забраться ему в голову!

Оказавшись на улице, я огляделась: у крыльца и рядом с домом никого не было.

Высоко над головой на фоне летнего голубого неба висело яркое солнце, которое нещадно слепило глаза, и мне пришлось приложить ладонь козырьком ко лбу, чтобы хоть что-то рассмотреть.

Обогнув дом по аккуратно вымощенной дорожке, я прошла вдоль и увидела Савелия. Он был один. С обнажённым торсом. Загорелый и блестящий от пота.

Жара вокруг как-то слишком быстро на меня подействовала – во рту вдруг стало нестерпимо сухо.

Он ловко орудовал тяпкой, стоя среди высоченных кустов картофеля, и при каждом взмахе мышцы на руках красиво перекачивались под загаром. Гладкая кожа блестела, жилы проступали чётче, а ровная линия накаченных плеч притягивала взгляд.

Савелий не был качком, скорее жилистым и сухощавым, но от этого он не выглядел менее красивым. Я не могла отвести от него глаз!

На голове у Савы была чёрная кепка с известным логотипом фирмы, специализирующейся на спортивных товарах, да и джинсовые шорты до колен выглядели на удивление новыми. Совсем не такие обычно носят при работе в саду.

Замерев на месте, я не знала, что делать. Окликнуть и лишиться себя этого соблазнительного зрелища или любоваться

дальше, рискуя быть пойманной?

Природа всё решила за меня. Какой-то противный птичий клёкот оторвал Савелия от работы, и он оглянулся. Естественно он меня заметил.

– Привет! Как спалось?

– Хорошо... Спасибо, что дал отдохнуть. –

Так неловко я себя давно не чувствовала! Что говорить, как себя вести? Как девочка, ей-богу!

– Всё в порядке, тебе не повредит.

Голос Савелия был спокоен, да и сам он выглядел каким-то тихим. Даже умиротворённым. Он не смеялся и не подкалывал меня, не дерзил в своей излюбленной манере.

Запал кончился или просто устал?

Решила, что не хочу это выяснять, поэтому смело шагнула вперёд.

– Где твои помидоры?

Уголки его губ еле заметно дёрнулись.

Что опять не так? Он же сам говорил, что ему нужна помощь. У него память отшибло? Так, я напомним:

– Ты просил ими заняться.

Плечи Савелия тряслись от едва сдерживаемого смеха, а его глаза сощурились в тонкую линию.

Неужели я такая смешная? Что с ним не так?!

– Прости, – Савелий поднял одну руку ладонью вверх, – это я о своём. Помидоры... Кхм... Да, конечно. Они в теплице. Пойдём, покажу.

Савелий подошёл к какому-то сараю, снял с крючка футболку, натянул её через голову и только после этого подошёл ко мне. Всё в рамках приличия, как и положено поступить воспитанному человеку. Тогда почему меня кольнуло острое разочарование?

Он повёл меня вдоль аккуратно ухоженных грядок к парнику из прозрачного поликарбоната. Я такие видела и не раз, поэтому смело шагала за мужчиной.

– Вот тебе ведро, пройдишь и собери урожай. Только полностью красные! Остальные пусть висят, я не собираюсь здесь ещё консервы на зиму крутить.

– А зачем они тогда? Не понимаю, для чего тогда столько сажать.

– Не знаю, – Савелий задумчиво почесал подбородок. – Место есть, пусть растут.

Странная логика.

Мысленно пожав плечами, я уже шагнула вглубь, но резко затормозила. Он своим внешним видом мне весь мозг затуманил!

– Савелий, а вы...

– Лер, хватит мне уже выкать, – пробурчал он недовольным тоном. – Я себя стариком чувствую! Зови меня Савелий или Сава.

– Хорошо, я попробую.

– Попробуй. Так, что ты хотела спросить?

– Вы женаты? – выпалила я, словно в воду бросилась.

– Нет.

Я постаралась незаметно выдохнуть. Даже не заметила, что задержала дыхание от волнения.

– И не собираюсь, – добавил он, глядя на меня с хитринкой.

Облегчённо взмахнув рукой, я честно призналась:

– Это вам решать, а мне было бы очень неловко объяснять вашей жене своё пребывание здесь.

– Не волнуйся, никому ничего объяснять не придётся. Ну разве что... – протянул он задумчиво.

– Что? Кому?

– Твоему жениху, разумеется, – вновь развеселился Сава.

Отвернувшись от веселящегося мужчины, я поджала губы. Мне был неприятен этот разговор! И пусть объективно Глеб ничего плохого мне не сделал, у меня было такое чувство, что меня предали. Бросили, как испорченную куклу!

– С ним я сама разберусь, – бросила через плечо и нырнула в теплицу.

Наш разговор свернул не туда, и продолжать его я не собиралась.

Собирая красные ароматные плоды, я едва успевала рукавом футболки стирать пот со лба. Здесь было невозможно жарко! В сауне и то не так печёт.

Едва шагнув внутрь, на меня буквально дыхнуло огненным жаром. Впервые я позавидовала растениям: им-то хорошо, а вот я сейчас расплавлюсь в этой душегубке!

Выйдя наружу почти с полным ведром томатов, я с облегчением запрокинула голову и подставила распаренное лицо прохладному ветерку.

Хорошо-то как!

Сколько я там была? Час? Два? Казалось, целую вечность!

Сейчас я испытывала облегчение сродни тому, что испытывает помилованный узник, избежавший казни.

– Ну, как улов? – раздалось за спиной.

Обернувшись, я протянула хозяину его урожай.

– Отлично! – не знаю, чьи труды он оценил, мои или свои, но похвала Савелия была мне приятна. – Я растопил баню, скоро будем мыться! – с совершенно невозмутимым видом огорошил меня мужчина.

Он шёл впереди, неся собранный урожай, я же с заплетающимися от тепличного удушья ногами брела следом.

– Как мыться? – повторила за ним, нечаянно занеся ногу над грядкой с салатом.

– Осторожнее! – Савелий ловко скорректировал мою траекторию, свободной рукой, обхватив меня за локоть. – А так - мыться. Нет ничего лучше в конце тяжёлого дня, чем жаркая банька и холодный квас. Ну, или пиво. Ты, кстати, что предпочитаешь?

– Не знаю, – растерянно проблеяла ему в ответ, – не пробовала ни то, ни другое. Минеральную воду?

– Ну, нет! Минералка и ты вещи несовместимые! – в его словах снова звучала усмешка. – Значит, попробуем всё! –

пообещал мне Савелий, обернувшись, и подмигнул.

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно...

Глава 8. Банька (Савелий)

Не ожидал я от Леры такого подвига, не ожидал. Провести в удушливой теплице столько времени и не высказать мне, какой я деспот и тиран? Удивила!

Сам я захожу туда исключительно в сумерках и с фонариком, иначе просто выползу на брюхе от нехватки кислорода. Вообще не понимаю, как баня в ней умудряется работать?

Пока Лера возилась с томатами, я подкинул несколько поленьев в топку и растопил баню. Летом топить её одно удовольствие – быстро и экономично.

Отлучаться в магазин и оставлять Леру одну не решился – мало ли что, упадёт в обморок ещё с непривычки. Поэтому затариваться провиантом на вечер пришлось сейчас.

– Лер, пойдём, я тебе всё покажу.

– Мне нужно умыться, взять вещи... – залепетала моя работница.

– В бане умоешься, а вещи... Я тебе там халат и полотенце приготовил. Не волнуйся, всё чистое. Немного старенькое, но чистое.

Почему-то вдруг стало неловко оттого, что не могу предложить ей новых вещей и комфортных условий того уровня, к которому она привыкла.

Брось, Савелий, это не твои проблемы!

Однако не вовремя проснувшаяся совесть совершенно не

желала слушать голос разума.

Мы подошли к бане. Она хоть и была старенькая, сделанная когда-то нашими с батей руками, но ещё вполне годилась для растопки. Добротный брус и перестеленная крыша поддерживали её в исправном виде.

Лера стояла от меня как-то слишком близко, или мне так казалось? Растрёпанная, румяная, вспотевшая и такая притягательная...

Она глубоко дышала, словно никак не могла насытиться уличной свежестью, а её грудь мерно вздымалась, мелькая соблазнительной ложбинкой в вырезе футболки.

Внешне я оставался абсолютно спокоен, но внутри... Что-то горячее и тягучее зарождалось внизу живота. То, чему я не хотел давать волю. Не имел права.

Лера очень привлекательная и интересная женщина, но воспользоваться её слабостью я не собирался. Она была одна, в чужом месте, брошенная, расстроенная ссорой с женихом. Как и любая на её месте, сейчас Лера очень уязвима и ранима. Это не мои наблюдения, а лишь логическое рассуждение повидавшего жизнь человека.

А если она ответит показной взаимностью? Отблагодарит, так сказать, за гостеприимство? Это будет полный провал! Такой благотворительности моя гордость не переживёт. Уж лучше и не пытаться.

Мне никак нельзя подкатывать к ней свои... Помидоры! Тьфу ты!

Я неловко шагнул в сторону, прокашлялся, а то голос внезапно перестал слушаться, и поставил надоевшее ведро на землю.

– Пойдём, я всё покажу.

Тяжёлая дверь со скрипом отворилась, я встал в проёме и придерживал её, пропуская Леру. Она неловко протиснулась мимо меня, чуть задевая бедром мою ногу.

Ток! Это мимолётное касание взбудоражило меня, словно удар электричества.

Был у меня в далёком детстве случай: играл с аккумулятором от колхозного ЗИЛа и получил свою «порцию счастья». Так вот, сейчас меня торкнуло намного больше!

– А как... – послышался растерянный голос Леры, пока я обтекал, замерев на входе. – Где таз или что там полагается?

Мотнув головой, чтобы прогнать сладкий морок, я пошёл проводить экскурсию по своим владениям. Таз, мыло, веник, баки с водой – всё показал и продемонстрировал в лучшем виде.

– Справишься? – поинтересовался перед выходом.

– Да.

– Спинку потереть? – не смог удержаться и в очередной раз проверил её границы.

– Сама справлюсь.

Спина прямая, подбородок поднят, в глазах вызов. Ух! Чем больше она брыкается, тем сильнее мне хочется стащить с неё эту шелуху правильности. Она же такая... Живая! На-

стоящая! Как бы Лера ни пыталась показать мне иное, это с каждым проведённым часом становилось всё более очевидным.

Зачем прячется?

– Тогда мойся, полотенце на крючке, а я пока в магазин слетаю.

Мы на секунду замерли друг напротив друга. Полумрак предбанника создавал особую атмосферу близости. Мягкий, приглушённый свет старой жёлтой лампы придавал Лере золотое сияние. Захотелось прикоснуться. Провести руками и обрисовать ладонями контуры этой восхитительной статуэтки.

«Сава, уймись!» – дал себе команду и с трудом разорвал зрительный контакт.

Я был так сильно взбудоражен своими нескромными мыслями, что промчался мимо ведра с томатами. Пришлось за ним возвращаться!

Вы знаете, как зачастую устроены деревенские бани? Занавески используются крайне редко...

Сквозь маленькое квадратное окно, расположенное едва ли выше моей талии, я увидел её. Обнажённую.

Не нарочно, правда! Так получилось.

Гладкая, блестящая светлая кожа, ровная линия плеч и длинная шея. Она сидела на скамеечке ко мне вполоборота, и я беспрепятственно любовался её грацией и изяществом. Неожиданно в поле моего зрения оказалась её округлая бе-

лоснежная грудь, когда Лера внезапно повернулась, чтобы зачерпнуть воды.

Это стало последней каплей! Полная боевая готовность нижней конечности наступила быстро и неумолимо!

И как мне теперь на люди выйти?!

– Нет, друг, нам здесь ничего не светит!

Дожил! Разговариваю с собственным...

«А, ладно» – мысленно махнул рукой на своё помешательство.

Но неугомонная конечность не собиралась сдаваться и настойчиво требовала своего!

Запрокинув голову, я со стоном великомученика побрёл домой, прихватив это злосчастное ведро.

Из-за этих... Помидор я скоро с ума сойду!

Поставив урожай в холодный чулан – в этом доме даже такой имелся – я резво запрыгнул в Ниву и стартанул в сторону местного «универмага».

По дороге кое-как успокоился, а в магазине стало совсем не до откровенных раздумий.

Набрал всего! Помимо обещанных пива и кваса, сложил два вида колбасы, сыр, виноград и шоколад. Подумал, осмотрел скудный стеллаж с вином и решил воздержаться. Ничего подходящего здесь отродясь не было, и со времён моей юности ничего не изменилось.

Домой влетел, как на крыльях! Хорошо, что петух не видел – принял бы за конкурента. Как бы я смог объяснить этой

птице, что его куры меня совершенно не интересуют? У меня своя цыпа внезапно объявилась.

Моё настроение скакало от «отстань от девушки, ей не до тебя!» до «нужно скрасить её одиночество и развеять все печали горячим...». Ну, вы поняли.

Как подросток, ё-моё!

Савелий, тебе почти сорок, не время метаться, как неопытный юнец!

Дома разложил покупки в холодильник и замер у стола. Выдохнул, отхлебнул холодного пива из кружки, чтобы опробовать покупку, и направился к Лере. Пакет в руках позвякивал в такт моим шагам глиняными чашками советского образца.

Мне хватило ума постучаться.

– Лер, я войду?

– Да!

Она сидела на лавке. Распаренная, чистая, в белой простыне. Древнегреческая богиня собственной персоной!

Я забыл, зачем пришёл...

– Савелий? – её голос вырвал меня из оцепенения.

Наверное, стоял и пялился на неё как болван!

– Да, я тут... Вот, как и обещал.

Поставил пакет рядом с ней на маленький стол и принялся доставать содержимое.

– С чего начнёшь? С пива или кваса?

– Давай квас. Боюсь, со спиртного я усну.

Кивнув, я быстро разлил нам напиток.

– Держи, – протянул ей чашку с нарисованной клубникой.

Лера несмело прикоснулась к краю губами, затем сделала маленький глоток и закрыла глаза. Стон наслаждения сорвался с её губ, отправляя меня в личное пекло!

Нужно срочно испариться, пока не натворил глупостей!

– Вижу, тебе понравилось, – промямлил, еле ворочая языком, – пойду тоже освежусь.

Не думая, что делаю, я сел на соседнюю лавку и стал раздеваться. Стянул футболку, вжикнул молнией на шортах и уже хотел потянуть их вниз, как случайно бросил взгляд на Леру.

Она смотрела на меня широко распахнутыми глазами и нервно сжимала руки.

– Ты чего?

– А ты?

– Раздеваюсь.

– Зачем?

– Мыться собираюсь.

– Зачем ты делаешь это здесь?

– Так, в бане жарко!

Идиотский диалог какой-то. Она голых мужиков не видела, что ли? Да и не собирался я своим филеом перед ней сверкать. Так, только торс оголить.

– Лер, если я тебя смущаю, подожди в доме. Завари нам чай, заодно.

Она как-то пришибленно кивнула и, придерживая на груди простыню, пулей вылетела наружу. Даже халат не надела. Голову моей гостьи украшал тюрбан из полотенца, и она едва не стукнулась головой о низкий дверной проём. Вон как спешила!

Откинувшись на стену, я пару раз приложился об неё затылком.

– Осёл! Зачем провоцируешь? Сам же решил: «Ничего не будет»!

Однако, проблема была в том, что хотел я не «ничего», а вполне так определённого «чего». Но использовать Леру на одну или две ночи мешала пресловутая порядочность.

Чтоб её!

Глава 9. Благодать! (Лера)

«Баня» – совершенно чуждое и пугающее меня явление.

После работы в теплице я была вялой, как высушенный стебель, поэтому сил сопротивляться напору Савелия не было совершенно.

Когда он оставил меня одну, я решила просто плыть по течению и ни о чём не думать. Если он хочет из одного пекла поместить меня в другое, я пойду у него на поводу. Лишь бы «помещик» успел откачать бессознательное тело своей «крепостной», когда я свалюсь в обморок.

Мне это виделось так, а оказалось...Это был рай!

Никогда бы не подумала.

Открыв дверь в помывочную, я лишь усилием воли заставила себя не отпрянуть под напором обжигающего влажного пара. Собрала остатки мужества в кулак, рискнула и шагнула внутрь. Одна, две, пять минут. Не знаю когда, но моё тело внезапно расслабилось и наполнилось удивительной лёгкостью.

Кожа быстро покрылась каплями пота, а лёгкие не сразу, но привыкли к горячему воздуху.

Как же было хорошо!

Я медленно «таяла» в объятиях влажного воздуха и млела! Даже рискнула стянуть с себя простыню и расстелила её на... Как это называется? В общем, расстелила её на деревян-

ном покрытии, напоминающем обеденный стол. Прикрыла веки... И чуть не уснула.

Особое удовольствие было поливать распаренное тело прохладной водой. Вот где был настоящий релакс! Посещение спа-салонов ни разу не доставляло мне такого естественного, чистого удовольствия. Было во всём этом что-то настоящее, земное.

Внезапно мне вспомнилась и стала понятней извечная русская фраза: после бани – словно заново родился.

Привычных средств по уходу с собой у меня, естественно не было, и я без зазрения совести использовала чужое. Народная мудрость не могла лгать!

Но я пришла сюда не только за отдыхом, прежде всего мне было необходимо привести себя в порядок. Мыло было странное, я впервые такое видела: зелёное и большое. Оно с трудом помещалось на ладони и пахло хвоей, но очень хорошо пенилось.

Шампунь у меня вызвал гораздо больше вопросов. Увидеть продукт довольно известной и дорогой марки в простой деревенской бане я никак не ожидала! Аромат унисекс – то что надо. Ненавязчивый и спокойный. Рядом с ним лежал небольшой поднос с мужскими принадлежностями: бритвой, тюбиком пены и чем-то ещё – я подавила своё любопытство и не рассматривала подробно.

Смыв с себя грязь и усталость сегодняшнего дня, я обернулась той же простынёй и вышла на воздух. Закрутила на

волосах большой тюрбан из полотенца и в состоянии полного расслабления и спокойствия уселась на лавку.

Благодать-то какая! Иначе и не скажешь.

Савелий появился неожиданно. Принёс обещанные пиво и квас, но понять прелесть напитка я не смогла. Меня заинтересовало совсем другое. Точнее, отвлекло. А если говорить совсем откровенно, шокировало и взволновало!

Он стал раздеваться! Уверенно, чётко, спокойно. Словно делал это сотни раз. При мне! Посторонней женщине. Неужели ему всё равно?

Уж не знаю, радоваться надо было или огорчаться, но его стриптиз закончился быстро.

Или непозволительно быстро? Я запуталась!

Покидала я баню в странно-взволнованном состоянии. Сбежала! От него, от себя, от нелепого диалога, своего смущения. Станных и неуместных чувств, которые вызывал во мне этот фермер. Они были совсем некстати!

Где он, и где я? У нас нет будущего. Да, и чтобы начать что-то новое, мне непременно нужно разобраться со старым.

Вселенная порой играет с нами. Забавляется и держит в тонусе. Так и в этот раз моё прошлое проявилось на горизонте совершенно внезапно.

Практически вбежав в выделенную мне комнату, я упала на кровать и приложила руки к пылающим щекам. Именно в этот момент мой смартфон пиликнул входящим сообщением.

На экране высветилось имя Глеба.

«Мне звонила твоя мама, она не смогла до тебя дозвониться. Я сказал ей, что ты продолжила путь одна. Я еду дальше на выставку, если ты вернулась в город, дай знать».

Горькая ухмылка исказила губы. Хорошее настроение и чувство лёгкости исчезло без следа. Он даже не поинтересовался, как у меня дела! Жива ли, здорова? А мама? Теперь меня ждёт допрос с пристрастием и генеральная промывка мозга!

– Кошмар! – простонала, пряча лицо в ладонях.

Я не хочу назад! Не хочу этого разговора, встречи с Глебом и выяснения отношений!

Хочу обратно в баню!

Шаги в коридоре и звон посуды прервали моё плаксивое нытьё.

– Лера! – позвал из глубин дома Савелий. – А где чай?

– Блин! – подпрыгнула на кровати.

Все переживания последних минут смыло горячей волной стыда. Он обо мне заботился, а я? Даже чай приготовить не смогла!

Быстро скинув с себя промокшую ткань, я порылась в чемодане и достала свободную тунику и свежее бельё. Вещи я так и не разложила по полкам, просто потому, что не нашла свободных. Эта комната явно была жилая и принадлежала мужчине – везде были чьи-то вещи. Старомодные, но чистые и добротные.

Мне было неловко, и щёки горели от смущения, но я заставила себя покинуть комнату.

– Прости, – покаянно пробормотала, как только натолкнулась на Саву. – Совсем забыла!

– Ерунда, я уже всё сделал, осталось дождаться и заварить чай. Я вам шоколадку купил! Сейчас ещё достану что-нибудь вкусненькое.

Мужчина улыбался. Не было ни гнева, ни недовольства, ни обвинений. Так странно! На его месте Глеб мне бы целую лекцию прочитал о моей забывчивости и безответственности. Он не выносил, когда его приказы игнорировались.

Сейчас, при свете яркой люстры я внимательнее взглядела в своего спасителя. В нём что-то изменилось. Он словно помолодел.

– Сава?

– Да? – не отрываясь от поисков чего-то съестного в шкафчиках, ответил мужчина себе под нос.

– А сколько тебе лет?

Он усмехнулся.

– Чуть больше, чем тебе. Тридцать девять.

– Днём ты выглядел старше.

Это вырвалось само. Я не хотела его обидеть и сразу же пожалела о своих словах!

Савелий не только не обиделся, даже ещё больше развесялся.

– Я вообще удивляюсь, как ты решилась сесть ко мне в

машину. Я был весь в зерновой пыли, ездил на элеватор чинить ленточный механизм.

После этих слов меня осенило: его волосы! Они не были серо-седого цвета и не торчали колючками, как у ежа. Теперь густая шевелюра мужчины цвета тёплого шоколада лежала аккуратными прядями и блестела при каждом повороте головы.

Поэтому он выглядел моложе. Несколько седых волосков всё же украшали его виски, но придавали Савелию не возраста, а скорее строгости. Даже мудрости. Весь его облик теперь говорил о его основательности и благородстве.

На мужчине была простая белая футболка, домашние трикотажные брюки тёмно-синего цвета, тёмные носки и красные тапки в клетку. Всё новое, чистое и явно фирменное.

Кто он? Чего я о нём не знаю?

Ехидный голосок внутри не упустил случая вмешаться: «А ничего ты о нём не знаешь, Лера!»

Глава 10. Разговор по душам (Лера)

А ещё он побрился!

Днём Савелий щеголял с небольшой щетиной, которая его совершенно не портила, а сейчас его лицо было гладко выбрито и оттого стало более свежим и открытым.

Лера, ты кладёшь внимательности и наблюдений!

Свисток вскипевшего чайника прервал его поиски. Неспешно поднявшись с колен (он достал неприметную баночку откуда-то с нижней полки) Савелий насыпал крупный листовой чай в красивый чайник из прозрачного стекла и залил его крутым кипятком. Я затаила дыхание, но стекло выдержало – был однажды у моих работников негативный опыт со стеклянной посудой.

Чтобы не мешаться под ногами, я уселась на табурет и расслабленно откинулась на стену.

– Савелий, а чем ты занимаешься?

Он ответил не сразу. Словно подбирал слова, размышляя, что можно мне рассказать, а что нет.

– Я инженер.

– Инженер?

Такое мне даже в голову не приходило.

– Да, инженер-конструктор, механик, ремонтник. Всего понемножку. Занимаюсь разработкой различных технологических примочек для предприятий.

– И на чём ты специализируешься?

Мне действительно было интересно. С каждым словом он открывался всё больше, тем не менее только повышая градус моего интереса.

Сава повернулся ко мне от плиты, держа в руках две кружки с ароматным чаем. Пока мы разговаривали, на столе уже появилась вазочка с вареньем и упомянутый ранее шоколад.

– На томатах.

Его глаза смеялись, а уголки губ подрагивали. Он опять надо мной смеялся! Но почему-то в этот раз мне не было обидно. Наоборот, я хотела разделить с ним этот момент.

– Почему на томатах? Не заметила у тебя в теплице особых приспособлений. Только механический затвор и доводчики на дверцах.

Савелий улыбнулся шире, уселся напротив меня, отхлебнул огромный глоток горячего чая (как только не обжётся?!) и, наконец, ответил:

– Последняя моя разработка: мобильная поливочная станция для агро... Для теплиц. В частности, для томатов. Отцу постоянно предлагаю установить у себя такую мини-версию, но он упёртый и не хочет ничего менять. А доводчики я ему недавно установил, пока он не видел, – Савелий хитро улыбнулся и сверкнул озорным взглядом.

В этот момент он стал таким открытым, по-мальчишески бесшабашным и очень... Привлекательным.

Признай уже, Лера, что он начинает тебе нравиться.

– А где живёт твой отец?

– Так, здесь и живёт, – он сделал выразительный жест, махнув рукой в сторону. – Это его дом и владения. Завтра я тебе ещё курятник покажу, – добавил Сава, проказливо улыбаясь.

– Дом твоего отца? Ты здесь не живёшь? А где он сейчас?

Вопросы множились во мне в геометрической прогрессии. Я хотела знать об этом мужчине всё!

Савелий снова сделал глоток ароматного чая, зачерпнул ложечкой варенье и отправил ароматную сладость в рот. Увлечённая беседой, я не сразу обратила внимание на предложенные угощения и теперь с удвоенной энергией принялась их поглощать.

Фигура? Сегодня я потратила столько калорий и нервных клеток, что моя совесть была чиста!

Начала я с варенья. Оно было изумительным! Ягодное, с кислинкой, в меру сладкое и тягучее. Объедение!

– Вкусно? – прищурившись, мужчина наблюдал за мной очень внимательно: как кот, охотившийся на мышь.

– Очень!

– Передам бате, что тебе понравилось. Ему будет приятно.

– Он сам варил?

– Он всё сам делает, – как-то устало ответил Сава.

– Расскажи мне о нём.

– Да, что рассказывать? Он у меня ещё о-го-го! Крепок и бодр, но возраст берёт своё. Я чудом уговорил его отдох-

нуть. Купил путёвку в санаторий и отправил, как он говорит, в ссылку. – Я поддержала лёгким смехом его улыбку. Савелий был очень обаятельным, и сопротивляться его влиянию было невозможно. – Я пообещал проследить за его хозяйством. В итоге уже неделю живу здесь, кормлю кур, поливаю огород. В общем, наслаждаюсь всеми прелестями сельской жизни.

У меня с лица не сходила улыбка. Он так тепло и по-доброму отзывался об отце, что было невозможно этим не проникнуться. Редко сейчас встретишь таких заботливых отпрысков.

Самой вдруг стало стыдно: встреча с родителями в последнее время была для меня огромным стрессом. Я их очень люблю и желаю им только счастья, но появляться в их поле зрения... Чем реже, тем лучше. Для моего душевного спокойствия, так точно!

Чай давно был выпит, шоколад и варенье съедены, и Савелий предложил выйти на крыльцо – подышать свежим воздухом.

– А твоя мама?..

Вопрос повис в воздухе, но я не могла не спросить.

– Мамы уже нет.

– Прости.

– Всё в порядке.

Он грустно улыбнулся. Было видно, что Сава глубоко погрузился в свои мысли.

Вот зачем я спросила?! Ведь чувствовала.

Его грусть исчезла так же быстро, как и появилась.

– Я не спросил... Как тебе банька? Понравилось?

– Очень! Даже не представляла, что может быть так хорошо!

Я не смогла, да и не хотела сдерживать свой восторг. Эмоции из меня так и фонтанировали! Совсем несдержанно. Чтобы сказала на это мама?

– Хорошо, тогда завтра тебя веником попарю, сегодня я лишь слегка протопил, поэтому не стал его заваривать.

Если тот жар, который чуть не расплавил мои кости, он называет «слегка», то что будет завтра?!

Мамочки...

– А твои родители? Живы? – спросил он, накидывая мне на плечи свою куртку.

Она была новой, модной и вкусно пахла непривычным парфюмом. Даже не заметила, как он её достал.

Я благодарно улыбнулась.

Савелий стоял рядом, тонкий аромат его тела и хвойного мыла маняще щекотал обоняние. Захотелось прижаться к нему и втянуть поглубже этот запах, прочувствовать, насладиться...

«Ты приличная девушка, Лера! Не забывай!» – всплыл в памяти нравоучительный голос мамы.

– Да, живы. Папа занимается строительством, у него своя компания. Довольно крупная и известная. Мама – боль-

шая любительница светских мероприятий, а я простой ландшафтный дизайнер.

Я с сожалением слегка отстранилась от мужчины. Соблазн был слишком велик!

– Так уж и простой?

– Что? А... Ну, у меня есть кое-какие награды, да и за последние годы мы выиграли несколько тендеров... Пожалуй, есть чем гордиться.

Его интерес и собственная презентация почему-то смутили. Показалось вдруг, что я занимаюсь такой ерундой!

– Так, у вас с отцом семейный подряд?

Савелий, казалось, не заметил моей неловкости. Плавно облокотился на перила и засунул руки в карманы брюк. Он смотрел на меня мягко, изучающе, с любопытством.

Наступала ночь, первые звёзды загорелись на небе. На улице уже всю сгущались сумерки. Но мне было как никогда уютно, спокойно и тепло. В его куртке, окутанная его запахом и его вниманием.

– Да, можно сказать и так. Я работаю в его дочерней компании. Я почти не занимаюсь основной организацией и особенно не лезу в бухгалтерию. На мне общение с заказчиками, дизайнерские проекты и отслеживание сроков.

– Если вас такое положение дел устраивает, то отлично! Тебе самой нравится?

– Очень!

– Вот и хорошо.

Повисла пауза. Она не была неловкой, скорее тёплой. Мирной. Мы оба, не сговариваясь, посмотрели на холм у горизонта, на раскинутые на нём поля пшеницы, и каждый думал о своём.

– Лер?

– Что? – я обернулась.

В какой момент всё изменилось?

Савелий смотрел на меня без привычной усмешки, скорее решительно и напряжённо. У меня сразу пересохло в горле.

– Я хочу...

— Что?

Он не ответил. Вместо этого мужчина сделал решительный шаг, захватил мою голову в ладони и поцеловал.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.